

Литрес ≡ Классика

Артур Конан Дойль

ЛИСИЙ КОРОЛЬ

Артур Конан Дойл

Лисий король

«ЛитРес»

1898

Дойл А.

Лисий король / А. Дойл — «ЛитРес», 1898

Молодой помещик Уолтер Дэнбери, получив наследство, начинает прожигать жизнь в кутежах. Однажды, пытаясь прийти в себя после очередной попойки, он присоединяется к традиционной лисьей охоте. Но эта погоня оборачивается встречей с жуткой и почти легендарной силой – зверем, которого местные называют «лисьим королём», обладающим дьявольской хитростью и невиданной свирепостью

© Дойл А., 1898

© ЛитРес, 1898

Артур Конан Дойл
Лисий король

ЛитРес

библиотека

© «Литрес», 2026

Услышал я эту историю на одном охотничьем обеде. За столом сидели джентльмены не только в черных, но и в красных сюртуках. Десерт был съеден и мы, куря сигары, говорили о лошадях и охоте. Вспоминали разные диковинные гонки в роде того, что лисицам удавалось иногда заводите собак и охотников с одного конца графства на другой. Этих бодрых лисиц настигали, в конце концов, только две или три охромевшие собаки да один доезжачий пешком. Что касается остальных псов и людей, то они оставались далеко позади и не могли принимать участия в этой торжественной сцене.

Разговаривая, гости пили портвейн, и по мере того, как они пили, рассказы их становились все фантастичнее и фантастичнее. Теперь речь шла уже о таких случаях, когда охотник, увлеченный погоней за лисицей, заезжал, сам того не замечая, в чужеземные страны. И лисицы в этих рассказах оказывались иногда очень чудаковатыми. Одна из них, спасаясь от собак, забралась на высокую вербу и укрылась в ее ветвях; другую пришлось вытаскивать за хвост из стойла – хитрое животное, думая спасти себя, спряталась в конюшне замка; третья лиса, наконец, ворвалась в отворенную дверь дома, надела дамскую шляпу и, обманув таким образом собак, принявших ее за жену охотника, скрылась.

Сперва рассказывали гости, а затем говорил сам хозяин, передавший нам два высокоинтересных случая из своего охотничьего прошлого. Особенно нас заинтересовал второй рассказ. Приступая к нему, он долго откашливался, а это означало многое. Наш хозяин был великим художником и всегда приберегал лучшее к концу. В данный момент он был серьезен и даже несколько возбужден. Очевидно, он собирался блеснуть перед слушателями очень интересной новинкой.

– Произошло это еще до того, как я вступил во владение этим именем, – начал хозяин. – Собак держал в эту пору сэр Чарльз Адайр; от него они перешли к старику Лазому, а от Лазома – ко мне. Может случиться, впрочем, что эта история произошла при Лазоме... Нет, нет, конечно, это было при Адайре. Случилось, это, господа, в самом начале семидесятых годов... приблизительно в семьдесят втором году.

Человек, о котором я буду рассказывать, живет теперь не здесь, но я полагаю, что среди вас найдутся люди, которые его помнят. Называли его Данбюри, Вальтером Данбюри. Мы его звали попросту Ватом. Он был сыном старого Джо Данбюри из Верхнего Аскомба. Отец его умер, и Ват унаследовал хорошенькое состояньице. Он оказался, видите ли, единственным наследником. Брат-то его, если вы помните, утонул, когда пошла ко дну «Великая Хартия». В имени Вата было всего-навсего несколько сотен акров, но земля зато была великолепная, – а в то время, господа, сами знаете, пахать землю было выгодным делом. Кроме того, имение было не заложено, что тоже весьма важно. В незаложенном имении фермер держит себя тише воды, ниже травы. Я говорю о старых годах. Теперь, когда цены на пшеницу упали, все пошло по-новому... Да, господа, иностранная пшеница и телеграф, – это два проклятия, тяготеющие над нашим отечеством. Зерно дешевет, и цепы чересчур быстро узнаются покупателями.

Так вот этот самый юный Ват Данбюри был отличнейшим во всех отношениях парнем. Верхом он ездил молодецки, а охоту любил безумно. Но, как вам известно, очень молодых людей иногда бывает опасно допускать распоряжаться крупным состоянием – молодые люди неопытны, не умеют обращаться с деньгами. Именно эта оказия случилась с Ватом. Голова у него закружилась, и с год или два он вел не совсем правильную жизнь. Не скажу, чтобы он предавался какому-нибудь пороку. Отнюдь нет! В те времена, видите ли, в нашем околотке была в большой моде выпивка. Данбюри и попади в эту компанию. Парень он был компанейский, отставать от товарищей не любил: что другие делают, то и он. Вот он и привык выпивать и выпивал более, чем это требовалось.

Вам известно, господа, что употребление спиртных напитков в каком угодно количестве не может причинить никакого вреда здоровью, если вы пьете по вечерам, воздерживаясь от алкоголя в течение дня. Данбюри соблюсти этого условия не мог: очень уж много приятелей

у него завелось. Ну значит, и выпивал он, и так выпивал, что многие начали считать его пропавшим человеком.

Вот– тут-то и случилось это забавное происшествие. Он получил от судьбы такую здоровую трепку, что закалялся раз навсегда прикасаться к бутылке с виски.

Подобно большинству добрых людей, Ват вытворял над своим здоровьем всевозможные фокусы, нисколько не заботясь о последствиях. Зато стоило ему чуть-чуть прихворнуть – и он становился сам не свой, делался отчаяннейшим трусом. Впрочем, такие случаи с ним бывали очень редко. Проводя всю свою жизнь на открытом, воздухе, Ват был крепок, как бык, и наслаждался завидным здоровьем.

Виски, однако, взяла свое, и в одно прекрасное утро молодой человек почувствовал себя совсем плохо. Руки у него дрожат, нервы дергаются, как чересчур натянутые струны скрипки. Накануне-то, видите ли, он обедал в плохо протопленном доме и немножко простудился. Да и вино-то, которое ему там пить пришлось, должно быть, было плоховато. Ну, вот он и прихворнул немножко.

Ват перепугался: язык у него стал шершавый, точно купальное полотенце, а в голове часы с маятником ходят. Что за беда такая стряслась?

И Ват послал за доктором Миддльтоном, родным отцом Миддльтона, практикующего теперь в Аскомбе.

Надо вам сказать, что Миддльтон был старинным другом покойного Джо Данбюри и ужасно огорчился нетрезвым образом жизни его наследника. Болезнью Вата он решил поэтому воспользоваться, как удобным случаем для его исправления. Оглядев юношу, он сделал серьезное лицо и прочитал ему наставление о гибельности пристрастия к спиртным напиткам. После этого, с грустью покачав головой, он заговорил о возможности белой горячки или, еще того хуже, безнадёжного помешательства." Слушая эти речи, Ват Данбюри перепугался на смерть:

– Неужели же мне нет спасения, и я должен сойти с ума?! – горестно воскликнул он.

– Ммм... право не знаю, – важно ответил доктор, – во всяком случае, я не имею права утверждать, что вы вне всякой опасности. Ваша нервная система сильно расшатана. Чего доброго, в течение этого дня могут обнаружиться симптомы той болезни, о которой я только что говорил. Надо подождать до вечера.

– Ну, а если до вечера ничего не случится, я выздоровею?

Доктор, подумав несколько секунд, ответил:

– Если вы не выпьете ни капли в течение всего дня и если не будет никаких таких симптомов, вы можете считать себя вне опасности.

Доктор считал излишним малую толику пострадать своего пациента.

– Ну, а какие же это симптомы и – спросил робко Данбюри.

– *Delirium tremens* [белая горячка – лат.], – ответил Миддльтон, – начинается расстройством зрительной функции. Вас начнут мучить галлюцинации.

– Боже мой, я уже теперь болен. В моих глазах вертятся огненные точки!

Доктор, видя, что Ват достаточно напуган, поспешил его успокоить,

– Ну, точки – это еще ничего, это от желчи, – сказал он. – При белой горячке самые обыкновенные предметы начинают казаться большим насекомыми, гадами или странными, диковинными животными.

– А если мне станут вдруг представляться эти насекомые, что мне тогда делать?

– Пошлите тогда за мной, – ответил доктор и, обещав прислать Вату лекарство, удалился.

Оставшись один, юный Ват Данбюри встал и начал оглядываться кругом. Он чувствовал себя подавленным и несчастным, и ему казалось, что он уже отправлен в местную психиатрическую больницу на излечение. Правда, доктор сказал, что если до вечера не будет никаких неблагоприятных симптомов, все обойдется благополучно. Но кто знает, чем кончится день? До вечера было – далеко, и Ват со страхом поглядывал на машинку для снятия сапог. А

что, если вдруг эта машинка возьмет, да превратится в гигантского паука или каракатицу?! Ват переживал поистине ужасные минуты и часы. Наконец, его терпение истощилось, и ему страстно захотелось вон из этой душной комнаты на свежий воздух, на зеленую травку. Чего он, спрашивается, торчит здесь, если не далее, как в полумиле от его дома собралась охота Аскомба? Не все ли равно, где он, Ват Данбюри, будет ожидать симптомов белой горячки: здесь ли в комнате или же в поле, сидя верхом на лошади? Кроме того, у него болела голова, и ему хотелось освежиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.